

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ХИМИЯ 2030. ВЫСОКИЕ ПЕРЕДЕЛЫ СЫРЬЯ. КЛАСТЕРИЗАЦИЯ. ХИМИЗАЦИЯ ИНДУСТРИИ РФ

Заместитель председателя правительства РФ Аркадий Дворкович в своем недавнем выступлении «отметил важность внесения изменений в стратегию развития химической и нефтехимической промышленности» (Химический журнал. 2015. № 5. С. 6). «Необходима актуализация цифр и проектов. Это одна из задач, которая сегодня перед нами стоит» - заявил высокопоставленный чиновник. Пути достижения данной цели предложены в «Новой стратегии Химия 2030».

Три кризиса, потрясшие основы Российского государства в 1998, 2008 и 2014 годах имеют одну общую причину - отсутствие диверсификации экспортно-ориентированной экономики углеводородного сырья - нефти и газа.

Влияние других негативных факторов неустойчивого курса рубля, низких цен на нефть, отрицательного сальдо экспортно-импортных операций (за вычетом нефти и газа), санкций, спад инвестиционной активности, инфляция, угроза рецессии, дефицит платежеспособного баланса, катастрофическая изношенность основных фондов, отток капитала и т.д., все это связано с отсутствием высоких переделов сырья.

Исторически этот нонсенс возник в 1990-е годы, когда в ходе приватизации предприятий химического и нефтехимического комплексов страны были преступно разорваны технологические цепочки, связывавшие в единый производственный цикл сырую нефть и полимерные материалы, природный газ и производство удобрений. Предприятия по переработке были поставлены в неравное положение с транзитерами сырой нефти по налогообложению, стали получать нефть и газ по остаточному принципу, инвестиции мощным потоком ушли в бесконечные трубопроводы, а не в крекинг, реформинг, платформинг и другие приемы глубокой переработки, дающие в разы увеличение прибыли при каждом переходе на новый этап химических преобразований.

Приватизацию в России осуществляли непрофессионалы под руководством американских консультантов. В результате, имея к 1990-му году вклад в ВВП нефтехимического комплекса в 8 % процентов, опережая США по выпуску таких продуктов переработки газа, как аммиак, карбамид и других, Россия скатилась на последнее место среди развивающихся стран по доле химии в ВВП (1,6%), превратилась в сырьевой придаток Евросоюза и оказалась в полной зависимости от транзитера Украины.

При наличии в стране даже дореформенного потенциала по переработке, сегодняшнее падение цен на нефть способствовало бы росту налогооблагаемой прибыли, укреплению платежеспособного баланса страны, а ее ВВП вырос бы в 2 раза.

Для диверсифицированной экономики снижение стоимости барреля нефти не сможет оказать давления на ликвидность рубля, как не оказывает оно сегодня влияния на устойчивость национальных валют семи стран, опережающих Россию по своим нефтяным запасам.

Санкции не могут быть помехой стране с глубокими переделами собственной сырьевой базы, как США не может при всем своем желании причинить санкционный ущерб своему конкуренту Китаю, более того, нам не хватает еще одной санкции - запрета на экспорт минеральных удобрений, стоимостью 8 млрд. долларов в год, именно на эту сумму мы импортируем продовольствие.

Если бы это (дай бог!) произошло, то вместо экспорта наши удобрения будут внесены на истощенные российские земли, увеличится урожайность, появится возможность экспорта продовольствия, цены на которое постоянно растут, а не падают. Надо понимать, что есть продовольственная цепочка: газ - аммиак - азотные удобрения - сложные удобрения - растениеводство - животноводство. На один рубль газа можно получить продукции растениеводства на 250 руб., животноводства - на 600 руб.

О необходимости диверсификации российской сырьевой экономики говорили и правительство, и президент, однако в верхах такая программа отсутствует. Мало того, все власть предержащие структуры не знают, что роль мотора этих реформ из 60 отраслей национальной экономики может выполнить только химия и нефтепереработка из-за их способности к многоступенчатым переделам, каждый из которых дает новые продукты, развивающие всю индустрию в целом. Пренебрежение этим принципом дорого обойдется государству.

Не надо ничего выдумывать нового. В 1965-1980 гг. два гениальных менеджера России Л.А. Костандов и Н.А. Косыгин осуществили программу химизации народного хозяйства, в результате которой было построено 400 (!) перерабатывающих химических и нефтехимических заводов, существовал запрет на продажу нефти, пока не будут полностью загружены наши нефтеперерабатывающие заводы. Химизация дала мощный толчок развитию более 20 нехимических отраслей, урожайность зерновых выросла вдвое.

В настоящее время в промышленных и экономических кругах страны широко обсуждается «Новая стратегия Химия 2030». Новая стратегия базируется на трех принципах, которые проверены на практике: высокие переделы сырья, кластеризация, химизация индустрии РФ. Она призвана восполнить вакуум в важнейшем вопросе современной России - диверсификации экономики экспорта углеводородов путем создания мощностей глубоких переделов нефти и газа, кластеризации и химизации отечественной индустрии. В данной работе на примере важнейшего сегмента химической промышленности - производства минеральных удобрений - вскрыты причины стагнации химической промышленности и сельского хозяйства, указано их негативное влияние на темпы развития всей экономики страны. Разработанная нами «Новая стратегия Химия 2030» содержит полный алгоритм осуществления реформ диверсификации экономики.

Старая стратегия SPG не может претендовать на роль директивного документа для всего химпрома, поскольку в ней отсутствуют разделы по важнейшим подотраслям комплекса: полимерная химия, хлорорганика, оргсинтез, катализаторы, реактивы, малотоннажная химия. Раздел "Производства прочих химических веществ" фрагментарен и не содержит информации для построения среднесрочного планирования.

В целом стратегия SPG представляет бессвязный документ, состоящий из набора случайных цифр и благих пожеланий, отсутствует алгоритм (переход) от целей (а они не конкретны) к мощностям и инвестициям. Отсутствует раздел ДФО (Дальний Восток и Сибирь), то есть не представлена проработка перспективы на 15 лет самой большой части России, в приложении (!), содержатся лишь несколько фраз, взятых из директивных документов (про шесть кластеров). Не раскрыта тема химических кластеров, нет программы их организации, отсутствует описание механизма их образования и отличие от обычного объединения производственных единиц. Тема продовольственной безопасности просто упущена, хотя химкомплекс является одним из главных исполнителей этой Государственной программы.

Согласно стратегии SPG, соотношение питательных веществ в удобрениях, поставляемых на внутренний рынок, составит 1:0,3:0,2. Это не просто ошибка, а непростительное заблуждение, потому что половина вносимых туков не сработает (закон Либиха). Правильное соотношение должно быть 1:0,9:0,7.

Стратегия SPG предлагает увеличить экспорт удобрений с 14 до 21 млн. тонн, при этом на внутренний рынок поступит лишь 3 млн. тонн, что усилит деградацию почв и отбросит Россию к уровню агрохимии 1992 года. Для того чтобы это предотвратить, надо вносить 11 млн. тонн. Встает вопрос: нужно ли реализовывать стратегию, которая отбрасывает страну назад?

Полный разбор ошибок и недостатков стратегии SPG содержится в Новой Стратегии Химия 2030.